

Социальное волонтерство в представлениях студентов

Алмазова О.В.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия, almaz.arg@gmail.com

Чурбанова С.М.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия, svetlanatch@mail.ru

В статье рассматриваются представления студентов о социальном волонтерстве в условиях недостаточной определенности нормативно-правового статуса волонтеров и различия в их деятельности в разных странах. В методологическом плане рассмотрены этапы «онтологизма», «гносеологизма» и «методологизма» в изучении эффективности социального волонтерства как сложной деятельности профессионального и личностного самоопределения. В исследовании применялся метод анкетирования на основе авторских вопросов для 111 студентов МГУ имени М.В. Ломоносова, обучающихся на разных факультетах и специализациях. Контент-анализ результатов позволил выявить представления студентов об основных направлениях волонтерской работы в контексте распределения ответственности за помощь нуждающимся между государством, бизнесом, общественными организациями и волонтерами-энтузиастами. В статье также были уточнены представления студентов о необходимости профессиональной подготовки волонтеров и расширения круга их деятельности на другие сферы, например, на профориентационную помощь молодежи (на фоне слабого внимания государства к профориентации подростков).

Ключевые слова: социальное волонтерство, распределение ответственности за помощь нуждающимся, активная гражданская позиция, профориентация, профессиональное и личностное самоопределение, юношеский возраст.

Для цитаты:

Алмазова О. В., Чурбанова С.М. Социальное волонтерство в представлениях студентов [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 3. С. 99–114 doi: 10.17759/psyedu.2018100309

For citation:

Almazova O.V., Churbanova S.M. Social Volunteering in Student Submissions [Elektronnyi resurs]. Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies], 2018. Vol. 10, no. 3, pp. 99–114 doi: 10.17759/psyedu.2018100309. (In Russ., abstr. in Engl.)

«Социальное волонтерство» как общественный феномен: проблема уточнения статуса социального волонтера в современных условиях

Интерес к социальному волонтерству в последние десятилетия постоянно возрастает. При этом возрастает и многообразие представлений о том, что такое вообще социальное волонтерство. Изначально волонтерство связывают с добровольной и бескорыстной (бесплатной) деятельностью и, как известно, первыми волонтерами были солдаты-добровольцы, которым правители не могли платить полноценное жалование. Наградой им были воинские трофеи и честь (за ратные подвиги).

Постепенно волонтерство стало распространяться и на невоенные сферы. В Европе, а позже и в Северной Америке появляются добровольческие благотворительные организации, такие как «Общество милосердия», «Армия спасения», «Общество Красного креста»... В России постепенно, учитывая зарубежный опыт, востребованность волонтерского движения стала возрастать, хотя еще и в советский период аналоги волонтерства можно было наблюдать в деятельности пионерских и комсомольских организаций (достаточно вспомнить «тимуровское движение»). На законодательном уровне волонтерское движение в России, поддержка волонтерского движения появились относительно недавно (см., например: Федеральный закон от 11 августа 1995 г.) [13].

В настоящее время выделяют большое множество направлений, где могут трудиться волонтеры и, соответственно, в литературе можно встретить многообразные термины: социальное волонтерство, педагогическое, корпоративное, православное, организованное и неорганизованное волонтерство, благотворительность и др. Также волонтерство рассматривают и как вариант занятости населения, и как форму организации досуга. Важно отметить то, что тема социального волонтерства активно обсуждается как в специальной литературе, так и на разнообразных сайтах Интернета [1; 2; 5; 8; 11; 18; 20].

Но и в России, и за рубежом пока еще нет единого понимания сущности волонтерского движения. В частности, отмечается, что и на законодательном уровне, и на уровне общественного сознания, и в специальных исследованиях в разных странах фактически фиксируются разные феномены [12].

О неопределенности статуса социального волонтера и необходимости этот статус уточнить говорил П.А. Астахов, до недавнего времени выполнявший роль Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, в своем выступлении «О роли и задачах волонтерского движения и реализации государственной политики в интересах детей» на Всероссийской конференции «Социальное волонтерство России: перспективы развития, опыт регионов» 8 февраля 2016 года в г. Тюмени [3]. Учитывая сложность с четким пониманием «социального волонтерства», мы позволим себе определить его как добровольную и бескорыстную деятельность конкретных людей (или общественных организаций) по оказанию помощи различным категориям нуждающихся людей, основанной не столько на начальных профессиональных знаниях, компетенциях и здравом смысле (хотя волонтеры и могут пройти предварительную подготовку, но более компетентную и ответственную помощь должны оказывать специалисты), сколько на эмпатии, доброте и готовности пожертвовать своим временем и силами ради благополучия нуждающихся людей.

Основные субъекты социального волонтерства

В последние десятилетия в качестве основного субъекта волонтерского движения рассматривается молодой человек, либо старшеклассник, либо студент [5; 6; 14; 19]. Понятно, что какие-то волонтерские функции могут выполнять и дети более младших классов, и уже работающие специалисты, и даже люди пожилого возраста [17]. При этом возникают сложные вопросы, имеющие в своей основе общую неопределенность волонтерского движения и соответствующий статус самого волонтера: 1) в какой степени волонтерское движение должно быть организованным или стихийным? 2) каково распределение ответственности за помощь особо нуждающимся между обществом, бизнесом, общественными организациями и между отдельными волонтерами, которые каждый по-своему понимают свои благотворительные задачи? 3) как должны соотноситься профессионализм и интуитивный порыв личности в помощи особо нуждающимся? 4) каковы специфические сферы деятельности социального волонтера, на основе

которых можно было бы разграничить правовую компетентность волонтеров и профессионалов (социальных работников, врачей, работников МЧС и др.), также помогающих остро нуждающимся людям? 5) каковы специфические виды помощи особо нуждающимся, которые могут оказать только волонтеры?

Если в качестве общего объекта помощи можно выделить человека (группы людей), оказавшихся в сложных жизненных ситуациях и требующих повышенного внимания к своим проблемам, то понятно, что такая помощь может оказываться со стороны разных социальных институтов. Это могут быть специализированные институты (медицинские, социально-психологические и др.), получающие финансирование, организационную поддержку, имеющие правовой статус и также осуществляющие специальную подготовку своих работников. Но это могут быть и общественные организации, и инициатива отдельных граждан, готовых по «зову сердца» помогать нуждающимся, т. е. все, что традиционно связывают с социальным волонтерством.

Отсюда возникает особая проблема взаимодействия государственных институтов и волонтерского движения. При этом суть любого взаимодействия в том, чтобы четко определить цель работы, выделить основные направления и по каждому направлению — специфические задачи, а потом оптимально распределить эти задачи между всеми участниками взаимодействия. По каждой задаче должны быть определены критерии и показатели эффективности, во-первых, для того, чтобы все участники взаимодействия, могли сами ориентироваться на эти критерии и, во-вторых, для взаимного контроля и своевременной коррекции работы. Возникает и другой важный вопрос, на основе которого можно было бы уточнить значимость в оказании помощи остро нуждающимся: каковы реальные и потенциальные возможности тех или иных участников системы помощи особо нуждающимся? Например, всегда ли возможности государства в полной мере используются для того, чтобы помогать больным детям, инвалидам, «оступившимся» и «запутавшимся» в жизни людям? И не будет ли волонтерское движение своеобразной «компенсацией» недоработки официальных государственных структур, бизнеса, общественных организаций[3]?

Таким образом, сами субъекты социального волонтерства еще нуждаются в уточнении своего статуса. Такое уточнение будет более эффективным, если удастся разграничить ответственность между разными социальными институтами и организовать взаимодействие между ними. В данной статье мы основное свое внимание уделим студенческой молодежи, поскольку реально именно студенты наиболее активно участвуют в волонтерском движении.

Общая проблема и методы исследования

Социальное волонтерство как сложная деятельность, предполагающая проявление лучших человеческих качеств и устремлений, одновременно порождает множество проблемных вопросов и разные аспекты исследования. В рамках статьи мы ограничились выделением одной из наиболее острых проблем — отношение самих волонтеров к своей деятельности и их представление о ней. Позиция волонтера во многом определяет и эффективность его деятельности. Даже в методологическом плане применительно к той или иной деятельности обычно выделяют следующие этапы (уровни) развития данного направления. В частности, Э.Г. Юдин, а вслед за ним В.П. Зинченко и С.Д. Смирнов отмечают, что в начале развития того или иного направления деятельности все внимание направлено на улучшение предмета деятельности (в нашем случае, чтобы нуждающемуся человеку было лучше) — этап «онтологизма»; далее внимание переключается на средства деятельности (на методы и организационные условия поддержки нуждающихся) — этап «гносеологизма»; но на высшем этапе развития большее внимание уделяется внутренним средствам деятельности, т. е. субъекту труда (в нашем случае — самому волонтеру) — этап «методологизма» [4; 16].

В зависимости от того, как сам волонтер понимает сущность своей деятельности, как он к ней относится, какие видит перспективы ее совершенствования, какие он видит смыслы в социальном волонтерстве и т. п., во многом и будет зависеть эффективность его деятельности, а

также и то, насколько волонтерское движение будет восприниматься им как социально необходимое, способствующее его личностному развитию и повышению чувства собственного достоинства. Можно даже предположить, что социальное волонтерство важно, прежде всего, для самих волонтеров — как реальная возможность развить в себе лучшие человеческие (личностные) качества; но для лиц, остро нуждающихся в социально-психологической помощи, волонтерство важно как возможность почувствовать по отношению к себе внимание, чуткость и желание помочь, основанное на эмпатии и чувстве социальной справедливости. И в этом мы видим принципиальное отличие волонтерства от других форм помощи остро нуждающимся людям.

Таким образом, *цель исследования* — выявить представления студентов о социальном волонтерстве.

Объект исследования — феномен социального волонтерства.

Предмет исследования — представления студентов о социальном волонтерстве.

В качестве *первого нашего предположения (гипотезы)* выступает следующее: представления студентов о социальном волонтерстве носят больше позитивный характер и в целом отражают реальную практику волонтерского движения в России. Попробуем обосновать данную гипотезу как «нетривиальную».

На семинарских занятиях со студентами в вузе мы неоднократно затрагивали вопрос о социальном волонтерстве (в контексте разговоров о профессиональном и личностном самоопределении, о кадровой политике государства, об этических основаниях профессиональной деятельности и др.). Иногда студенты, часть которых сами реально участвовали в волонтерском движении, высказывали недоумение по поводу того, почему в такой богатой стране, как Россия, часто не хватает денег на то, чтобы лечить детей из бедных семей, почему «с миру по нитке» приходится собирать средства на лечение и т. п. Таким образом, можно было предположить, что аналогичные вопросы спровоцируют недовольство сложившейся ситуацией и само социальное волонтерство кто-то сможет рассматривать как «прикрытие» общего неблагополучия в стране...

Вторая гипотеза исследования: представления студентов о социальном волонтерстве достаточно разнообразны и противоречивы. Здесь в качестве обоснования гипотезы мы опирались на неоднозначное научно-практическое понимание волонтерства в разных странах, а также на недоработки в определении статуса волонтера на нормативно-правовом уровне. Важным показателем здесь для нас явился разброс мнений и оценка уверенности в собственных ответах.

В качестве основного *метода* мы использовали авторскую анкету с вопросами, сформулированными в несколько провокационном стиле. Сама анкета предполагала свободные ответы в ситуации ограниченного времени (на каждый вопрос отводилось не более 2–3 минут). Результаты обрабатывались с помощью контент-анализа и подсчета среднего отклонения (для оценки разброса ответов студентов и их самооценок этих ответов). Оценка различий между группами респондентов, дававших противоположные ответы, осуществлялась с помощью критерия Манна—Уитни для двух независимых выборок.

Исследование проводилось со студентами МГУ имени М.В. Ломоносова, обучающихся на разных факультетах: всего — 111 человек, из них 22 мужчин и 89 женщин. Часть респондентов (18 человек) — студенты старших курсов факультета психологии, остальные — слушатели факультета педагогического образования (разные специализации, базовое образование и возраст).

Важным условием такого анкетирования было создание доверительных отношений со студентами, гарантия анонимности и конфиденциальности. Все это позволяет надеяться на то, что большинство ответов были искренними и, соответственно, оправдывает выбор анкетного метода. Кроме того, на данный момент нет достоверных и апробированных тестовых методов, позволяющих исследовать представления студентов о социальном волонтерстве.

Студент как субъект социального волонтерства

Как уже отмечалось, студент часто выступает как основной субъект волонтерского движения. *Первый вопрос* звучал следующим образом: «Участвовали ли Вы лично в социальном волонтерстве и если участвовали, то чем именно занимались (в школе, в МГУ, в других местах)?»

Оцените в условных процентах свою готовность участвовать в волонтерском движении». В итоге были получены следующие ответы (табл. 1).

Таблица 1

Распределение участников исследования по наличию/отсутствию опыта волонтерской работы

Вопрос	Да	Нет
Есть ли у Вас опыт участия в социальном волонтерстве?	46,8%	53,2%

Как видно из табл. 1, опыт занятия социальным волонтерством в каком-либо виде был у 46,8% выборки. Значимо различаются оценки степени готовности занятия в будущем социальным волонтерством у двух групп респондентов: 1) у которых был такой опыт в прошлом и 2) у которых не было подобного опыта ($U=872,0$; $p=0,000$). На рис. 1 представлена диаграмма размаха оценок по этому вопросу для указанных групп респондентов. Таким образом, те, у кого не было опыта занятия социальным волонтерством, оценивают степень готовности занятия социальным волонтерством в будущем значимо ниже, чем те, у кого был подобный опыт.

Соответственно, можно говорить о том, что осознание себя субъектом волонтерского движения у студентов возрастает по мере их реального участия в нем. Заметим, что если бы после реальной волонтерской работы возрастало чувство разочарованности, то готовность в дальнейшем быть волонтерами высказали бы гораздо меньше наших респондентов. Все это подтверждает первое наше предположение о том, что представления студентов о социальном волонтерстве носят преимущественно позитивный характер.

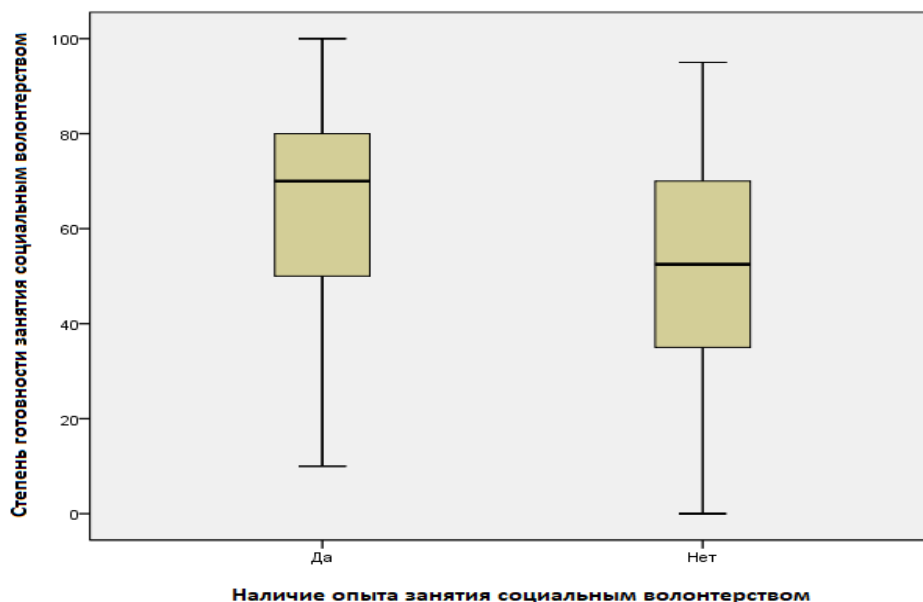

Рис. 1. Диаграмма размаха оценки степени готовности заниматься социальным волонтерством у разных групп респондентов

Ответы на другие вопросы анкеты (см. ниже) показывают, что студенты отвечали вполне осознанно, часто в их ответах чувствовалась личная позиция, что позволяет утверждать, что многие из них вполне могут рассматриваться как субъекты волонтерского движения, либо

реальные, либо потенциальные, если учесть что немалая часть из них выразили готовность участвовать в волонтерском движении. Объясняется это во многом тем, что между студентами тема волонтерства часто обсуждается, и можно предположить, что чаще студенты делятся друг с другом своими положительными впечатлениями. Все это делает социальное волонтерство привлекательным и притягательным для большинства студентов.

И все же, если учесть, что сама субъектность развивается и имеет свои этапы становления, то мы не можем утверждать, что большинство студентов являются уже в полной мере состоявшимися субъектами волонтерского движения. Вероятно, еще предстоит выделить общую логику становления полноценного волонтера, а также соответствующие этапы и возможные кризисы становления. Часто говорят о том, что участие в социальном волонтерстве является прекрасной школой для формирования гражданской позиции. И тогда, мы можем предположить, что главной проблемой, которая может спровоцировать и сомнения, и даже разочарования в волонтерстве, может стать представление о несоответствии между искренним желанием волонтеров помогать нуждающимся и *равнодушием* тех, кто мог бы это сделать профессиональнее и эффективнее.

Проблема распределения ответственности в социальном волонтерстве

Второй вопрос звучал следующим образом: «Назовите направления работы, где могут помочь только волонтеры (где второстепенным становится даже финансирование...)? Оцените по 10-балльной шкале, насколько Вы уверены в собственном ответе».

В качестве основных направлений работы, где могут помочь только волонтеры, участники исследования указывали такие варианты¹:

- 1) эмоциональная поддержка и помощь пожилым людям (39,6% выборки);
- 2) эмоциональная поддержка и помощь больным людям (больницы, хосписы) (30,9% выборки);
- 3) работа в детских домах (13,5%);
- 4) помощь людям, попавшим в беду (11,7%);
- 5) нигде (10,8%);
- 6) помощь бедным (7,2%);
- 7) работа на крупных мероприятиях (7,2%);
- 8) работа в приютах для животных (5,4%);
- 9) там, где нет финансирования (4,5%);
- 10) работа с «зависимыми» людьми (алкоголь, наркотики, компьютерные игры) (2,7% выборки);
- 11) сохранение памяти (1,8%);
- 12) везде (2,7%).

Таким образом, нами получено (в первом приближении) представление о том, что вкладывают респонденты в понятие «социальное волонтерство».

Отвечая на второй вопрос (об основных направлениях волонтерской работы), сами студенты практически не высказывали сомнений в том, что какие-то направления гораздо эффективнее (и профессиональнее) могли бы проводить специальные государственные учреждения или частные центры (медицинские, психологические, образовательные, социально-реабилитационные...). Отметим также, что не были отмечены такие направления работы, как помощь жертвам стихийных бедствий и террористических актов, хотя некоторые студенты факультета психологии в статусе волонтеров-добровольцев участвовали в таких работах (например, после террористического акта в г. Беслане 1 сентября 2004 г.). Не были отмечены и

¹ Общее число более 100%, так как часть респондентов называли более чем одну область.

многие другие «волонтерские» акции, такие как сбор средств для конкретных людей и организаций, участие в акции «Против курения!», участие студентов-психологов МГУ в качестве волонтеров в программе «Старшие братья, старшие сестры». Заметим также, что сами респонденты не назвали такое направление, как «профориентация», хотя после «наводящего» вопроса о том, должны ли волонтеры заниматься профориентацией, многие ответили утвердительно — 77,3%. И все же можно констатировать, что у студентов в целом имеются адекватные представления об основных направлениях волонтерской работы.

Третий вопрос: «Возможно ли «частичное волонтерство» у профессионалов? Например, можно ли назвать «частичными волонтерами» врачей и педагогов, которые явно перерабатывают (выполняют важные социальные функции за мизерную оплату труда, т. е. работают в какой-то степени бескорыстно, на совесть)? Оцените в условных процентах, насколько их можно было бы считать «волонтерами»?» Ответы респондентов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов о возможности «частичного волонтерства»

Вопрос	Да	Нет
Возможно ли «частичное волонтерство» у профессионалов?	76,1%	23,9%

Как видно из табл. 2, респонденты (76,1%) считают, что «частичное волонтерство» возможно, а 23,9% — что нет. Между этими двумя группами респондентов (с разными ответами на вопрос) есть значимые различия в оценке того, насколько профессионалов можно считать волонтерами ($U=98,0$; $p=0,000$), что является ожидаемым результатом. На рис. 2 представлена соответствующая диаграмма размаха.

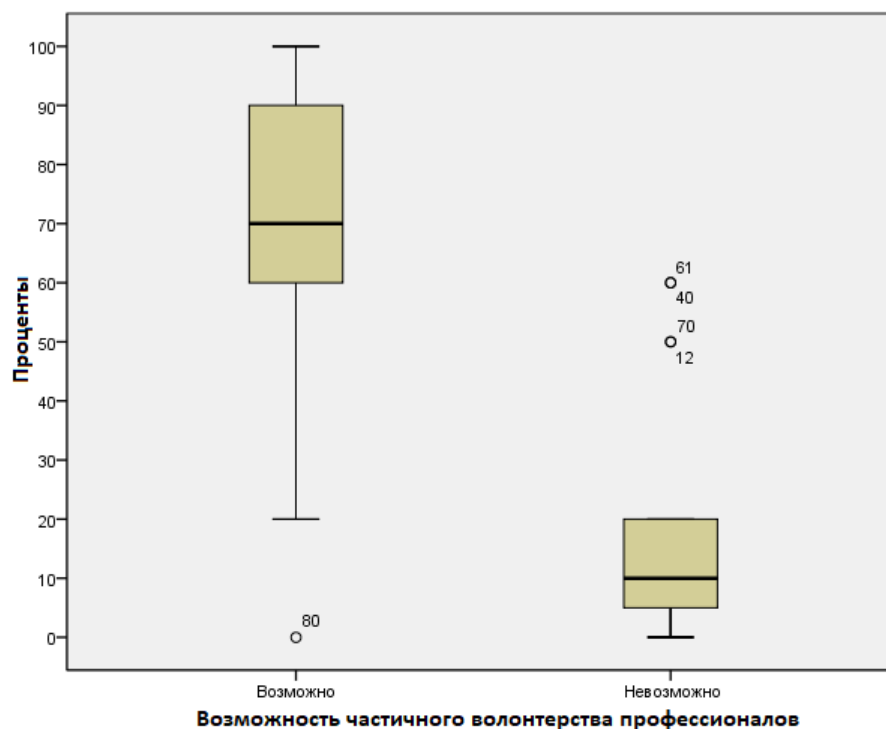

Рис. 2. Диаграмма размаха оценок того, насколько профессионала можно считать волонтером

Данный вопрос в определенной степени носил «провокационный» характер, так как во многих профессиях, ориентированных на социальное взаимодействие, часто приходится и перерабатывать, и работать больше «на совесть», чем «за гонорары». Заметим, что студенты в большинстве своем на эту «провокацию» не поддались.

Социальное волонтерство и активная гражданская позиция студента-волонтера

Мы считаем, что важнейший смысл участия школьников и молодежи в волонтерском движении заключается в том, чтобы развивать в себе самые добрые чувства, чтобы быть полноценным гражданином своей страны. При этом активная гражданская позиция предполагает участие в совершении «добрых дел», особенно по отношению к тем, кто остро нуждается не только в материальной помощи, но и в человеческом участии, основанном на бескорыстном интересе к проблемам других людей (в отличие от профессиональной платной помощи таким же людям) [1].

Соответственно, *четвертый вопрос* звучал следующим образом: «Нужно ли социальное волонтерство в стране, где отлично развиты социальные программы (бесплатная и доступная медицина, доступное для всех слоев общества образование, психологическая помощь населению и т. п.)? Оцените по 10-балльной шкале, насколько Вы уверены в собственном ответе?»

Таблица 3

Распределение ответов о необходимости социального волонтерства при развитых социальных программах в стране

Вопрос	Да	Нет
Нужно ли социальное волонтерство в стране с развитыми социальными программами?	84,7%	15,3%

Как видно из табл. 3, 84,7% респондентов считают, что все равно социальное волонтерство необходимо, 15,3% — что нет, не нужно. Оценки уверенности в ответе значительно различаются у респондентов, дающих разные ответы на этот вопрос ($U=452,0$; $p=0,004$). На рис. 3 представлена соответствующая диаграмма размаха. Таким образом, уверенность в ответе на этот вопрос значительно ниже у тех респондентов, которые считают, что социальное волонтерство не нужно в стране с хорошо развитыми социальными программами.

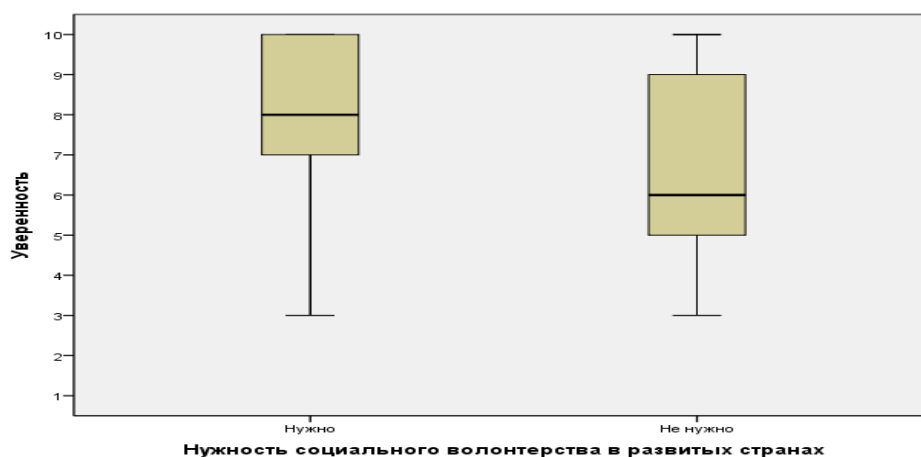

Рис. 3. Диаграмма размаха уверенности в ответах на вопрос о нужности социального волонтерства в странах с развитыми социальными программами

Данный вопрос также содержал несколько провокационные идеи, в частности, идею о том, что социальное волонтерство теряет смысл, если государство (или бизнес) хорошо заботится обо всех нуждающихся. Как видно из результатов ответов, большинство с этим не согласилось. Вероятно, на интуитивном уровне они почувствовали, что помощь нужна не только остро нуждающимся, но и самим волонтерам, где само волонтерство — это возможность для них проявить и развить лучшие свои чувства.

Социальное волонтерство: общественная инициатива или профессионализм? Этические и правовые «границы допустимости» социального волонтерства

Волонтерство — это, по сути своей, добровольная деятельность, основанная на «порывах души» человека, желающего совершать добрые дела. Но и такая деятельность должна быть кем-то организована. Возникает непростой организационный и, одновременно, этический вопрос: каковы «границы» вмешательства общества, государства, каких-то конкретных ведомств или организаций в осуществлении добровольной деятельности?

Соответственно, *пятый вопрос* звучал следующим образом: «Как Вы считаете, возможно ли социальное волонтерство вне специальной организации (как инициатива самих людей) или волонтерами обязательно кто-то должен управлять? Оцените по 10-балльной шкале, насколько Вы уверены в собственном ответе». Ответы представлены в табл. 4.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос о возможности волонтерского движения вне специальных организаций

Вопрос	Да	Нет
Возможность функционирования социального волонтерства вне организации?	74,9%	25,1%

На вопрос о возможности функционирования социального волонтерства вне организации 74,9% респондентов ответили, что возможно, а 25,1% — что нет, часто поясняя, что «обязательно должна быть управляющая организация» ($U=923,0$; $p=0,106$). Было зафиксировано отсутствие значимых различий в оценке уверенности респондентов в ответе на этот вопрос, однако анализ диаграммы размаха (рис. 4) показал, что число студентов, считающих, что обязательно должна быть управляющая организация намного меньше, а разброс степени уверенности в ответе намного больше.

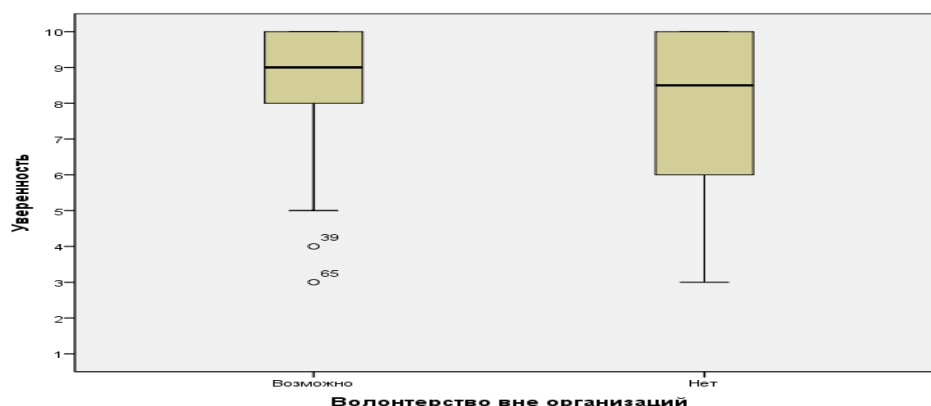

Рис. 4. Диаграмма размаха уверенности в ответах на вопрос о возможности волонтерства вне организации

Как видно, подавляющее большинство наших респондентов (74,9 %) уверенно считают, что волонтерство может быть эффективным только на добровольной основе и что любая его организация (точнее «заорганизованность») противоречит самому духу волонтерства. Здесь мы видим некоторую противоречивость данных ответов, если сравнить их с ответами на первый вопрос, где примерно половина респондентов (46,8%) отметили свое реальное участие в волонтерском движении, а также свою готовность продолжить такое участие (более 70%). Противоречивость состоит в том, что кто-то организовал их волонтерскую активность и без такой организации все их самые лучшие «душевные порывы» так и остались бы нереализованными. Хотя можно предположить, что при определенном воспитании и определенной социальной ситуации многие молодые люди свои добрые дела могли бы совершать и без специального (внешнего) управления. Главное, что отражают полученные результаты — это готовность студентов искренне (без внешнего принуждения) реализовать свои просоциальные, общественно ориентированные установки на бескорыстную помощь людям.

Близкий к предыдущему — *шестой вопрос*: «Чем принципиально отличается социальное волонтерство от общественной работы? Оцените по 10-балльной шкале, насколько Вы уверены в собственном ответе».

При ответе на данный вопрос респонденты давали следующие ответы:

- 1) волонтерство — это работа по желанию (34,2% выборки);
- 2) направленность работы (31,6%);
- 3) волонтерство не предполагает оплаты (12,6%);
- 4) нет отличий (12,6%);
- 5) мотивы и цели разные (9,0%).

Ответы показывают, что многие респонденты не видят принципиальной разницы между волонтерством и общественной работой. Заметим, что общественная работа кем-то организуется, а следовательно, должна быть как-то организована и волонтерская деятельность. Здесь мы также наблюдаем некоторое противоречие с ответами на предыдущий вопрос, когда подавляющее большинство респондентов ответили, что волонтерство не нуждается в какой-либо организации.

Завершая тему специальной организации волонтерского движения, мы задали и *седьмой вопрос*: «Нужна ли волонтеру специальная профессиональная подготовка, и не превратится ли тогда волонтер в профессионала? (Чем волонтер должен отличаться от профессионала?). Оцените по 10-балльной шкале, насколько Вы уверены в собственном ответе». Ответы представлены в табл. 5.

Таблица 5

Распределение ответов о специальной профессиональной подготовке для волонтеров

Вопрос	Да	Нет
Нужна ли волонтеру специальная профессиональная подготовка?	61,1%	38,9%

Как видно из табл. 5, отвечая на данный вопрос, 61,1% респондентов считают, что специальная профессиональная подготовка для волонтеров нужна, 39,9% — что нет. Между этими двумя группами респондентов (с разными ответами на вопрос) также нет значимых различий в оценке уверенности в выборе варианта ($U=998,5$; $p=0,450$).

Значительное число ответов (61,1%) показывают, что специальная подготовка волонтерам нужна, при высокой степени уверенности респондентов в такой позиции (более 70%).

Сопоставление ответов респондентов на *1-ый, 5-ый, 6-ой и 7-ой вопросы* частично подтверждает наше второе основное предположение о том, что представления студентов о социальном волонтерстве носят несколько противоречивый характер.

Профориентация как перспективное направление работы в системе социального волонтерства

Профориентация может рассматриваться как вариант помощи человеку в поиске своего места в обществе [9]. Особенно это важно для людей, которые в силу трагических изменений своей жизни (болезни, инвалидности, психической травмы, утраты близких и т. п.) часто впадают в отчаяние и утрачивают перспективы своей жизни и карьеры.

Чтобы определить, имеют ли респонденты представление о профориентационной работе, мы задали им *восьмой вопрос*: «Проводилась ли с Вами лично профориентационная работа (в школе, в вузе)? Оцените по 10-балльной шкале уровень развития профориентации в стране». Ответы представлены в табл. 6.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов о профориентационной работе в их школах

Вопрос	Да	Нет
Проводилась ли с Вами профориентационная работа?	53,2%	46,8%

Как видно, профориентация в каком-либо виде проводилась с 53,2% респондентов нашей выборки. Значимо различаются оценки уровня развития профориентации в нашей стране у двух групп респондентов: 1) у которых была профориентация и 2) у которых не было профориентации ($U=1107,5$; $p=0,023$). На рис. 5 представлена диаграмма размаха оценок по этому вопросу для указанных групп респондентов. Таким образом, те, у кого не было профориентации ни в каком виде, оценивают уровень развития профориентации в нашей стране значительно ниже, чем те, у кого такая работа проводилась.

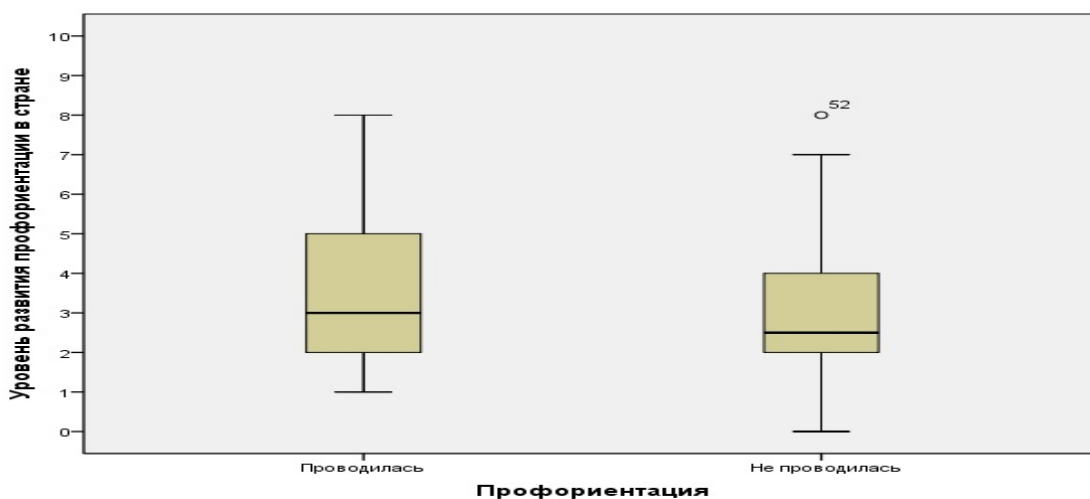

Рис. 5. Диаграмма размаха оценок уровня развития профориентации в России у разных групп респондентов

Как показывают результаты (табл. 6), примерно с половиной респондентов какая-то профориентационная работа проводилась, но при этом даже такие респонденты показывают очень невысокий уровень уверенности в своих ответах (рис. 5). К сожалению, все это свидетельствует о больших проблемах с практической профориентацией среди юношества, а также о том, что многие респонденты не имеют представления о том, что такое настоящая, эффективная профориентация.

Девятый вопрос: «Могут ли волонтеры оказывать профориентационную помощь (и какую именно помощь)? Оцените по 10-балльной шкале, насколько Вы уверены в собственном ответе». Результаты представлены в табл. 7.

Таблица 7

Распределение ответов респондентов о принципиальной возможности для волонтеров заниматься профориентационной работой

Вопрос	Да	Нет
Могут ли волонтеры оказывать профориентационную помощь?	77,3%	22,7%

77,3% респондентов считают, что волонтеры могут оказывать профориентационную помощь, а 22,7% — что нет. Между этими двумя группами респондентов (с разными ответами на вопрос) нет значимых различий в оценке уверенности в выборе варианта ($U=980,0$; $p=0,668$). С учетом результатов ответов на предыдущий (*восьмой*) вопрос мы можем сказать, что большинство респондентов плохо представляют себе, что такое настоящая профориентационная работа; и, соответственно, когда большинство респондентов (77,3%) считают, что волонтеры должны заниматься профориентацией, то возникает сомнение, а представляют ли они в полной мере, что это такое и какая для этого нужна подготовка самих волонтеров.

Все это также подтверждает нашу вторую гипотезу о том, что представления студентов о социальном волонтерстве носят несколько противоречивый характер.

Основные выводы и краткие комментарии

1. В целом, была подтверждена *первая гипотеза* о том, что подавляющее большинство студентов позитивно воспринимают социальное волонтерство. Косвенным подтверждением этому являются и более высокие баллы оценки своей уверенности в ответах у тех студентов, которые участвуют в волонтерских мероприятиях и на многие наши вопросы отвечали утвердительно и оптимистично (в частности, на вопросы — 1, 3, 4, 5 и 6). При этом те студенты, которые уже имели опыт участия в волонтерстве, демонстрируют более высокую готовность участвовать в нем и в дальнейшем, чем те, кто такого опыта не имеет. Все это является прекрасной основой не только для усиления социальной поддержки особо нуждающихся людей, но и для личностного и гражданского развития самих волонтеров.

2. К сожалению, можно констатировать, что представления о социальном волонтерстве, хотя и носят в целом адекватный и общественно ориентированный характер, но нередко противоречивы и «наивны» (по ряду вопросов ответы разделились почти поровну, в частности, по вопросам 6, 7 и 8, но также и в соотношении 1 к 4 — по вопросам 2, 3, 4, 5, 9, причем нередко студенты руководствуются скорее здравым смыслом, а не активной гражданской позицией). Это во многом можно оправдать недостаточной нормативно-правовой и этической проработанностью проблемы распределения ответственности за помощь особо нуждающимся людям между государством, бизнесом, предприятиями и учреждениями, социально-медико-психологическими службами, общественными организациями и конкретными волонтерами (реальными добровольцами).

3. Вопрос о подготовке и привлечении волонтеров к профориентационной работе (шире — к социальному, личностному, жизненному, профессиональному и карьерному самоопределению) требует специального рассмотрения в силу своей особой сложности и важности.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-013-01067.

Литература

1. Борисова Т.С. Активность и инициативность как основа формирования социальной ответственности учащейся молодежи // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 1 (103). С. 131—136.
2. Джумагалиева Г.Р. Внедрение волонтерской практики в процесс подготовки бакалавров социальной работы // Материалы III научно-методической конференции «Многоуровневая подготовка в вузе: современные проблемы, инновационные технологии обучения» (г. Астрахань, 29—30 марта 2011 г.). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2011. С. 145—147.
3. Журавлев Р. Профессор Пряжников на тюменской конференции волонтеров. Как получилось, что в стране с богатейшими ресурсами, нет денег на лечение детей? [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.park72.ru/socium/85463> (дата обращения: 24.05.2017).
4. Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. М.: Изд-во МГУ, 1983. 165 с.
5. Кострикин А.В. Социальная активность и самоорганизация молодежи как фактор социальной адаптации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Адаптационные возможности молодежи в современном российском обществе» (г. Санкт-Петербург, 17 ноября 2009 г.). СПб.: СПГУТД, 2009. С. 344—346.
6. Кострикин А.В. Технологии повышения социальной активности молодежи и деятельность молодежных общественных объединений // Материалы двуязычной международной конференции «Технологии реализации молодежной политики и работы с молодежью в современном мире» (г. Москва, 20—21 июля 2010 г.). М.: МГГУ имени М. А. Шолохова, 2010. С. 183—187.
7. Олчман М., Джордан П. Добровольцы — ценный источник. Университет Джона Хопкинса, 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=82&id=639809 (дата обращения: 21.09.2017).
8. Потапова Н.А. Волонтерство как феномен самореализации личности // Вестник МГОУ. 2007. № 3. С. 95—140.
9. Пряжников Н.С. ПрофорIENTATION в системе управления человеческими ресурсами. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 288 с.
10. Социальная активность [Электронный ресурс]. URL: <http://psyera.ru/socialnaya-aktivnost-649.htm> (дата обращения: 07.11.2017).
11. Социальная активность молодежи: аналитический обзор [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/3a3/081117.pdf> (дата обращения: 07.11.2017).
12. Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2012. 29 с.
13. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/104232> (дата обращения: 24.09.2017).
14. Чурбанова С.М. Регулярные творческие занятия как основа немедицинской помощи детям на базе НЦССХ имени А.Н. Бакулева // Материалы IX Всероссийского форума «Здоровье нации — основа процветания России» (Москва, 9—11 апреля 2015 г.). М.: Общероссийская общественная организация «Лига здоровья нации», 2015. С. 413—417.
15. Шекова Е.Л. Труд добровольцев в сфере культуры США и России // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 97—99.
16. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978. 392 с.
17. Hank K., Stuck S. Volunteer work, informal help, and care among the 50+ in Europe: Further evidence for «linked» productive activities at older ages // Social Science Research. 2008. Vol. 37 (4). P. 1280—1291.

18. Kumar S. et al. Social support, volunteering and health around the world: Cross-national evidence from 139 countries // *Social Science & Medicine*. 2012. Vol. 74 (5). P. 696—706. doi: 10.1016/j.socscimed.2011.11.017
19. Marzana D., Marta E., Pozzi M. Social action in young adults: Voluntary and political engagement // *Journal of Adolescence*. 2012. Vol. 35 (3). P. 497—507.
20. Oda R. et al. Personality and altruism in daily life // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 56 (1). P. 206—209. doi: 10.1016/j.paid.2013.09.017

Social Volunteering in Student Submissions

Almazova O.V.,

Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,almaz.arg@gmail.com

Churbanova S.M.,

Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,svetlanatch@mail.ru

---

This research article covers the topic of the way students see social volunteering put in conditions of insufficient distinctness of volunteers' regulatory legal status, and differences in their activities in different countries. In terms of methodology are considered ontological, epistemological and methodological stages to examine the effectiveness of social volunteering as a complex of activities professional and personal self-determination. The method of questioning is applied on the basis of author's questions for 111 students of different faculties and specializations of Lomonosov Moscow State University. The content analysis of the results revealed the students' perceptions of volunteering basis in the context of assigning responsibility for helping people in spheres of state as a social institution, business, social organizations and between activist volunteers. The article also contains statements concerning the need of educating volunteers professionally, of extending their abilities in other spheres such as career-guidance, for example (since government pays little attention to teenagers' career-guidance).

Keywords: social volunteering, assigning responsibility for helping people, active citizenship, career guidance, professional and personal self-determination, youthful age.

Funding

This work was supported by grant RFBR № 18-013-01067.

References

1. Borisova T.S. Aktivnost' i initsiativnost' kak osnova formirovaniya sotsial'noi otvetstvennosti uchashcheisya molodezhi [Activity and initiative as a basis for the formation of social responsibility of students]. *Vestnik TGPU [TSPU Bulletin]*, 2011, no. 1 (103), pp. 131—136.
2. Dzhumagalieva G.R. Vnedrenie volonterskoi praktiki v protsess podgotovki bakalavrov sotsial'noi raboty [Introduction of volunteer practice in the process of preparation of bachelors of social work]. In *Materialy Tre'tei nauchno-metodicheskoi konferentsii "Mnogourovnevaya podgotovka v vuze: sovremennye problemy, innovatsionnye tekhnologii obucheniya"* (g. Astrahan', 29-30 marta 2011 g.) [Proceedings of the Third Scientific and Methodical Conference "A multi-level training in

- universities: contemporary issues, innovative technologies of education*"]. Astrakhan: Astrakhanskii universitet Publ., 2011, pp. 145-147.
3. Zhuravlev R. Professor Prjazhnikov na tyumenskoj konferentsii volonterov. Kak poluchilos', chto v strane s bogateishimi resursami, net deneg na lechenie detei? [Elektronnyi resurs]. [Professor Prjazhnikov at Tyumen conference volunteers. How did it happen that in a country with abundant resources, there is no money for the treatment of children?]. URL: <http://www.park72.ru/socium/85463> (Accessed: 24.05.2017).
  4. Zinchenko V.P., Smirnov S.D. Metodologicheskie voprosy psikhologii [Methodological issues of psychology]. Moscow: MGU Publ., 1983. 165 p.
  5. Kostrikin A.V. Sotsial'naya aktivnost' i samoorganizatsiya molodezhi kak faktor sotsial'noi adaptatsii [Social activity and self-organization of youth as a factor of social adaptation]. In *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Adaptatsionnye vozmozhnosti molodezhi v sovremennom rossiiskom obshchestve"* (g. Sankt-Peterburg, 17 noyabrya 2009 g.) [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Adaptive opportunities of youth in modern Russian society"]. Saint-Petersburg: SPGUTD Publ., 2009, pp. 344—346.
  6. Kostrikin A.V. Tekhnologii povysheniya sotsial'noi aktivnosti molodezhi i deyatelnost' molodezhnykh obshchestvennykh ob"edinenii [Technologies to increase social activity of youth and activity of youth public associations]. In *Materialy Dvuyazychnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Tekhnologii realizatsii molodezhnoi politiki i raboty s molodezh'yu v sovremennom mire"* (g. Moskva, 20-21 iyulya 2010 g.) [Proceedings of the Bilingual International Conference "Technologies of youth policy implementation and youth work in the modern world"]. Moscow: MGGU im. M. A. Sholohova Publ., 2010, pp. 183—187.
  7. Olchman M., Dzhordan P. Dobrovolt'sy — tsennyi istochnik. Universitet Dzhona Khopkinsa, 1997 [Elektronnyi resurs] [Volunteers are a valuable source. The Johns Hopkins University]. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=82&id=639809 (Accessed: 21.09.2017).
  8. Potapova N.A. Volonterstvo kak fenomen samorealizatsii lichnosti [Volunteering as a phenomenon of self-realization]. *Vestnik MGOU [MRSU Bulletin]*, 2007, no. 3, pp. 95—140.
  9. Prjazhnikov N.S. Proforientatsiya v sisteme upravleniya chelovecheskimi resursami [Vocational guidance in the system of human resources management]. Moscow: Akademiya, 2014. 288 p.
  10. Sotsial'naya aktivnost' [Elektronnyi resurs] [Social activity]. URL: <http://psyera.ru/socialnaya-aktivnost-649.htm> (Accessed: 07.11.2017).
  11. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: analiticheskii obzor [Elektronnyi resurs] [Youth social activity: analytical review]. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/3a3/081117.pdf>, svobodnyj (Accessed: 07.11.2017).
  12. Trohina A.V. Zanjatost' volonterov v Rossii: formirovanie i regulirovanie. Avtoref. diss. kand. ekonom. nauk. [Employment of volunteers in Russia: formation and regulation. Ph. D. (Economy) Thesis]. Moscow, 2012. 29 p.
  13. Federal'nyi zakon ot 11 avgusta 1995 g. № 135—FZ «O blagotvoritel'noi deyatelnosti i blagotvoritel'nykh organizatsiyakh» [Elektronnyi resurs] [Federal law No. 135-FZ of August 11, 1995. «On charitable activities and charitable organizations»]. URL: <http://base.garant.ru/104232> (Accessed: 24.09.2017).
  14. Churbanova S.M. Regulyarnye tvorcheskije zanyatiya kak osnova nemeditsinskoj pomoshchi detyam na baze NTsSSKh imeni A.N. Bakuleva [Regular creative classes as a basis of non-medical care for children on the basis of A.N. Bakulev NMRC of CS]. In *Materialy Devyatogo Vserossiiskogo foruma "Zdorov'e natsii — osnova protsvetaniya Rossii"*, (g. Moskva, 9-11 aprel'ja 2015 g.). [Proceedings of the Ninth All-Russian Forum "Health of the Nation — the basis of prosperity of Russia"]. Moscow: Obshcherossiiskaya obshchestvennaya organizatsiya «Liga zdorov'ya natsii» Publ., 2015, pp. 413—417.
  15. Shekova E.L. Trud dobrovol'tsev v sfere kul'tury SShA i Rossii [The work of volunteers in the cultural sphere the USA and Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 2002, no. 3, pp. 97—99.

16. Yudin E.G. *Sistemnyi podkhod i printsip deyatel'nosti* [System approach and principle of activity]. Moscow: Nauka, 1978. 392 p.
17. Hank K., Stuck S. Volunteer work, informal help, and care among the 50+ in Europe: Further evidence for «linked» productive activities at older ages. *Social Science Research*, 2008. Vol. 37 (4), pp. 1280—1291.
18. Kumar Santosh, et al. Social support, volunteering and health around the world: Cross-national evidence from 139 countries. *Social Science & Medicine*, 2012. Vol. 74 (5), pp. 696-706. doi: 10.1016/j.socscimed.2011.11.017
19. Marzana D., Marta E., Pozzi M. Social action in young adults: Voluntary and political engagement. *Journal of Adolescence*, 2012. Vol. 35 (3), pp. 497-507.
20. Oda Ryo, et al. Personality and altruism in daily life. *Personality and Individual Differences*, 2014. Vol. 56 (1), pp. 206—209. doi: 10.1016/j.paid.2013.09.017